

ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ, АККЛИМАТИЗАЦИИ И РЕАККЛИМАТИЗАЦИИ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ И ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

В статье показана история и выявлены основные этапы работы по расселению, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и охотничьих животных в Красноярском крае.

Ключевые слова: промысловые животные, пушные звери, расселение, акклиматизация, реакклиматизация.

S.T. Gaydin, G.A. Burmakina

HISTORY OF SETTLEMENT, ACCLIMATIZATION AND RE-ACCLIMATIZATION OF FUR-BEARING ANIMALS AND HUNTING ANIMALS IN KRASNOYARSK TERRITORY

The history is shown and the main work stages of the settlement, acclimatization and re-acclimatization of fur-bearing animals and hunting animals in the Krasnoyarsk Territory are revealed.

Key words: hunting animals, fur-bearing animals, settlement, acclimatization, re-acclimatization.

По мере сокращения продуктивности промысловых угодий в США, Канаде и некоторых других странах стали принимать меры по охране, увеличению численности ценных пушных зверей, акклиматизации новых для охотничьей фауны и реакклиматизации уже исчезнувших видов.

Первые попытки расселения даурской куропатки в Приенисейском регионе были предприняты ещё в 1909 и 1912 гг., когда на волю было выпущено 44 птицы. Ещё одна партия, численностью в 19 куропаток, была выпущена в 1928 г. [1]. Однако в материалах архивов и специальной литературе мы не нашли данных о результатах этого эксперимента.

Более подробно показаны результаты беспрецедентных мер по восстановлению численности соболя. К 1935 г., когда на всей территории СССР был установлен запрет на его добычу, этот ценный зверек на территории края сохранился лишь в труднодоступных для промысла местах – по р. Сым и междуречье рек Кети и Чульма. Именно отсюда соболь стал расселяться по северной тайге. Временный запрет охоты на соболя оказался настолько эффективным, что уже в 1941 г. появилась возможность начать его ограниченную добычу на основе выдачи охотникам лицензий [2]. По мере увеличения численности соболя росло количество выдаваемых лицензий. В 1948 г. было выдано около 9 тыс. лицензий, в 1950 г. – 13 тыс., в 1951 г. – 14 тыс. [3].

В конце 20-х гг. в СССР, по примеру других стран, начали акклиматизировать ондатру, американскую норку, белку-телеутку, зайца-русака и других зверей. В нашем крае первую партию ондатры из 43 зверьков выпустили в 1929 г. в Туруханском районе возле поселка Келлог. В 1932–1940 гг. Крайпотребсоюз (Красноярский краевой союз потребительских обществ) произвел выпуски ондатры, закупленной в Финляндии и Канаде, в Дудинском, Игарском, Тунгусо-Чунском, Илимпейском, Енисейском и Пировском районах. Зверьков завозили сюда водным транспортом, на лошадях и оленях. А в 1940 г. партия ондатры была доставлена в Илимпейский район на самолете [4].

Причем, если первые партии ондатры доставлялись в край из-за границы, то в дальнейшем стал практиковаться её отлов для расселения в местах первоначального выпуска. В 1939–1940 гг. ондатры, отловленные в Туруханском районе, выпускали в водоемы центральных районов края, в том числе в оз. Белое в Ужурском районе. Нужно отметить, что ондатра и сама довольно быстро расселялась по речным системам. В начале сороковых годов она появилась в Ирбейском, Канском и Нижне-Ингашском районах.

Наряду с ондатрой в Красноярском крае с 1936 г. стали расселять американскую норку, чем занимались Главпушнина (Главное управление пушно-мехового хозяйства Наркомата внешней торговли СССР) и Главное управление Северного морского пути. Для расселения они выбрали Емельяновский, Байкитский, Бирилюсский, Казачинский, Туруханский, Тюхтетский и некоторые другие районы края, на территории которых выпускали норку, выращенных Шушенским зверосовхозом, партиями от 80 до 200 зверьков. Также была предпринята попытка акклиматизации норки на Крайнем Севере. В 1937 г. норку выпустили в верховьях р. Таймыры на территории Байкитского района [5]. В 1940 г. в крае было выпущено более 600 норок. Зверьки хорошо акклиматизировались и через несколько лет стали встречаться в 20

административных районах. Работу по их расселению удалось продолжить лишь через четырнадцать лет, когда в 1951 г. 62 норки были выпущены на левобережье Енисея в Туруханском районе.

В центральных районах края, по утверждению старшего охотоведа Красноярской краевой государственной охотинспекции Г.Собанского, эксперимент оказался вполне успешным, и первые шкурки норки стали поступать на приемные пункты пушнины уже в 1943 г., с нарастанием объема сдачи в последующие годы [6]. Но выпуски норок на Крайнем Севере не дали осязаемого результата. Только в сезон 1974–1975 гг. в промысловых угодьях Вороговского госпромхоза охотникам впервые удалось добыть несколько норок [7].

В 1938 г. в Минусинском районе был произведен выпуск 132 зайцев-русаков, завезенных из Башкирии [8]. В 1939–1940 гг. из Алтайского края в Ермаковский и Минусинский районы для расселения было завезено более 300 белок-телеуток [9]. В Уярском районе в эти годы был произведен выпуск зайцев-русаков. Нам не удалось найти сведений о результатах акклиматизации белок и зайцев в предвоенный период, но, судя по архивным данным, акклиматизация ондатры в нашем крае прошла успешно. В 1939 г., когда Крайпотребсоюзу была разрешена плановая добыча ондатры, было отловлено 11400 зверьков. В 1940 г. добыча ондатры превысила 26600 штук [10].

В годы Великой Отечественной войны, когда промысел большинства ценных пушных зверей в крае значительно сократился из-за призыва многих охотников в армию, добыча ондатры росла. Охота на нее не требовала высокой квалификации охотников и была по силам старикам, женщинам и подросткам. В 1941–1943 гг. только на Енисейском Севере охотниками, сдававшими пушнину Крайрыболовпотребсоюзу, добывалось по 28–35 тыс. шкурок ондатры [11].

Высокий эффект акклиматизации ондатры побудил Министерство заготовок РСФСР в начале 1944 г. приступить к созданию в системе краевой конторы «Заготживсырье» специализированных государственных ондатровых хозяйств – Лосиноборского и Широинского, соответственно в Енисейском и Ужурском районах. Им было предоставлено исключительное право на добычу ондатры на закрепленных за ними территориях [12]. Для управления созданными в стране хозяйствами была учреждена Всесоюзная государственная контора по эксплуатации ондатровых промысловых хозяйств. Таким образом, ондатроводство стало оформляться в самостоятельную отрасль охотничьего хозяйства со штатным контингентом рабочих-ондатролов.

В результате увеличения численности ондатры в водоемах края и улучшения организации промысла в 1944 г. добыча ондатры превысила 63 тыс., в 1945 г. – 74 тыс., в 1946 г. – 43 тыс., в 1950 г. – почти 148 тыс. штук [13]. Причем основная доля добычи приходилась на Туруханский район.

В первое послевоенное пятилетие выпуски ондатры производились в Ачинском, Богучанском, Большеулуйском, Кежемском, Ужурском и других районах края. В начале 50-х гг. ондатру начали расселять в заполярных Авамском, Хатангском и Усть-Енисейском районах. За более чем полувековой период искусственного и естественного расселения ондатра заняла территорию почти в 1,2 млн км² [14]. Это позволило значительно расширить промысловую базу края и дало возможность охотникам увеличить добычу ценной пушнины.

В период с 1950 по 1953 г. добыча ондатры возросла со 148 тыс. до 200 тыс. штук. В середине 50-х гг. ондатра занимала четвертое место в заготовках пушнины в крае после соболя, белки и песца. Однако в дальнейшем заготовки шкурок ондатры на севере края (в Эвенкийском, Таймырском национальных округах и Туруханском районе) стали быстро падать. Главной причиной этого, судя по результатам исследований ученых НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, явилось истощение кормовой базы ондатры из-за быстрого роста ее численности в водоемах с медленным восстановлением водной растительности. Учеными был сделан вывод о необходимости регулирования численности ондатры посредством ее целенаправленного промысла [15]. Однако возникшую ситуацию было не так то просто исправить, что вело к сокращению численности ондатры. В 1970 г. в крае было добыто всего около 23 тыс. штук ондатры, а в 1975 г. уровень добычи упал до 21 тыс. штук [16].

В послевоенный период красноярская контора «Заготживсырье», Краевое управление охотничьего хозяйства, Крайпотребсоюз и созданный в 1942 г. Крайрыболовпотребсоюз (Красноярский краевой союз рыболовецких потребительских обществ) продолжили начатую до войны работу по расселению в крае пушных зверей. За 1946–1952 гг. сотрудники конторы расселили более 750 белок-телеуток из сосновых боров Минусинского и Ермаковского районов в угодья Аскизского, Ачинского, Краснотуранского, Назаровского, Новоселовского и Шушенского районов [17].

В тот же период контора «Заготживсырье» стала производить выпуски соболей, как отловленных на территории края, так и завозимых из других регионов. В 1949 г. в верховьях р. Абакан было выпущено более сорока баргузинских соболей, завезенных из Бурятии [18].

В 1950 г. был принят пятилетний план 1951–1955 гг. расселения на территории края пушных зверей и промысловых птиц, в котором была дана характеристика деятельности, проделанной в 1949 и 1950 гг. Из этой характеристики видно, что в 1949 г. в крае занимались расселением всего трех видов пушных зверей: белки-телеутки, ондатры и соболя, – которых было выпущено соответственно 100, 142 и 180 штук. В 1950 г. было выпущено 50 зайцев-русаков, 60 речных бобров, 100 ондатр и 200 белок-телеуток [19]. На левобережье Енисея в Ярцевском районе было выпущено более ста енисейских соболей, отловленных на правом берегу реки в пределах того же района [20].

В течение последующих пяти лет партии баргузинских соболей были выпущены в Туруханском, Тухтетском и Енисейском районах. Соболя Минусинского кряжа, отловленные в Артемовском районе Красноярского края, выпускались в заповеднике «Столбы» и на границе Балахтинского, Емельяновского и Козульского районов. Всего за 1949–1955 гг. в крае, судя по данным начальника отдела воспроизводства пушных зверей и заготовок пушно-мехового сырья краевой конторы «Заготживсырье» Завалишина, было выпущено 744 соболя, в том числе 516 самцов и 228 самок [21]. На севере края, по примеру Лосиноборского ондатрового, было создано Ярцевское заповедное соболиное хозяйство [22]. А в 1952 г. на территории самого Лосиноборского хозяйства было выпущено около ста баргузинских соболей, акклиматизация которых прошла вполне успешно. Таким образом уже сложившееся хозяйство приобрело комплексный характер. С 1952 г. были начаты выпуски баргузинских соболей в Тыве. За 1952–1953 гг. здесь было выпущено 287 соболей [23].

В конце сороковых годов в крае началась акклиматизация речных бобров, немногочисленные колонии которых, не превышающие в совокупности тысячи штук, существовали в бассейнах рек Днепра и Дона в европейской части страны, Оби и Енисея в Сибири. Организация этой работы на территории Красноярского края была поручена Краевому управлению охотничьего хозяйства. Этими действиями было начато возвращение бобров в Приенисейский регион, где они в водились в бассейнах рек Елогуя, Каса, Кети, Дубчеса, Чулыма и Сыма. В исторических документах есть свидетельства о добыче речных бобров на Нижней Тунгуске и верховьях реки Таз [24]. Однако в начале XIX в. сибирские бобры были почти полностью истреблены из-за огромного спроса на их прочный, качественный мех.

В 1948 г. сотрудники крайохотуправления выпустили 44 бобра, отловленных в Воронежском заповеднике, в речку Большой Кемчуг, протекающую в Емельяновском районе [25]. В районе выпуска был учрежден бобровый заказник с запрещением в нем всех видов хозяйственной деятельности. В целях создания условий для акклиматизации бобров, доведения их численности до промыслового уровня в декабре того же года было создано Кемчугское бобровое хозяйство площадью 80 тыс.га. Оно было расположено на вышеназванной речке на территории Емельяновского и Козульского районов от села Большой Кемчуг до устья речки Малый Кемчуг [26].

В 1952 г. 35 бобров было выпущено в р. Кебеж, протекающую в Ермаковском районе Красноярского края. Переселенцы из европейской части страны вполне освоились в южных районах края. Часть из них затем была переселена в Краснотуранский и Идринский районы.

С 1951 г. началось расселение норки в Дзержинском, Каратузском, Тасеевском, Таштыпском районах края, где было выпущено около 300 этих ценных пушных зверей. Норка стала объектом промысловой охоты в десяти административных районах края. Однако ее быстрое распространение привело к тому, что охотники оказались не готовы специально охотиться на норку и добывали ее попутно при ружейном или капканном промысле соболя, выдры или колонка [27].

Как показали результаты учета численности зайцев-русаков, проведенные в 1956 г., зайцы, выпущенные еще в довоенное время, расселились в Алтайском, Аскизском, Бейском, Боградском и Усть-Абаканском районах [28]. В 1951–1952 гг. в крае был произведен выпуск 400 серых куропаток, а в 1952–1953 гг. выпуск 300 белых куропаток [29].

Некоторые виды животных оказывались на территории Красноярского края в результате вынужденных миграций. Так, в 1948 г. экспедиция, проводившая учет соболя в бассейне р. Кунгус в Саянах, столкнулась с дикими кабанами, которые пришли из Иркутской области из-за бушевавших там лесных пожаров [30].

Если все перечисленные нами организации и управления, занимавшиеся расселением и акклиматизацией пушных зверей и охотничьих животных, по одним видам более или менее успешно выполняли свою работу, то по другим видам они справлялись с ней далеко не всегда. Так, краевая контора «Заготживсырье» в 1949 г. не сумела обеспечить отлов ста колонков для отправки в Киргизскую ССР. В 1950 г. краевое управление охотничьего хозяйства не обеспечило отлов для переселения по 150 штук зайцев-русаков и светлых хорей [31]. Это объяснялось многими обстоятельствами, в том числе сложностью отлова некоторых видов зверей, необходимостью для этого значительных трудозатрат, невысокой оплатой за их поимку.

В целом работы по расселению и акклиматизации, проводившиеся на протяжении почти трех десятилетий, оказались вполне успешными. За это время была восстановлена промысловая численность соболя, по добыче которого Красноярский край вышел на первое место в стране. Ондатра, американская норка и белка-телеутка, которые ранее не водились на территории края, стали объектами охотничьего промысла, и их добыча способствовала увеличению объемов заготовки дикой пушнины в крае. Хорошие результаты дала работа по расселению речного бобра.

Но в 1956 г., когда в стране проводились многочисленные реформы управленческого характера, была расформирована государственная система «Заготживсырье», что привело к передаче её функций организациям потребительской кооперации, входящим в Центросоюз. Крайпотребсоюз и Крайрыболовпотребсоюз и раньше занимались расселением пушных зверей, однако они имели и другие функции, не связанные с непосредственной ответственностью за результаты и последствия акклиматизации. Одним из отрицательных последствий проведенного реформирования стала ликвидация в 1956 г. всех существовавших в Сибирском регионе ондатровых хозяйств. Это отрицательно сказалось на объемах добычи ондатры, на состоянии ее кормовой базы, поставило в крайне тяжелое положение работников хозяйств, оказавшихся без средств к существованию [32].

Осенью 1956 г. Правительству РСФСР пришлось принимать специальное постановление о мероприятиях по воспроизводству ценных видов пушных зверей на сезон 1956–1957 гг. Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР по согласованию с Академией наук СССР и заинтересованными организациями поручалась разработка мероприятий по воспроизводству пушных зверей на 1958–1960 гг. Благодаря поддержке со стороны правительства, в 1957 г. были приняты экстраординарные и крайне затратные меры по восстановлению ликвидированных ондатровых хозяйств [33].

В последующие годы в крае, как и в стране в целом, были продолжены проводимые ранее работы по расселению пушных зверей и охотничьих животных. Так, по подсчетам специалистов, за 36 лет (с 1929 по 1965 г.) в 24 районах края было произведено 39 выпусков ондатры. С 1939 по 1962 г. в одиннадцати районах края производились выпуски американской норки [34]. Выпуск американских норок на территории Тувинской АССР в 1953 г. позволил уже в начале 60-х гг. начать плановую добычу нового для республики пушного зверька [35].

Вместе с тем нужно отметить, что в среде ученых биологов и охотоведов нарастали разногласия по поводу подходов к проведению мероприятий по акклиматизации и реакклиматизации. Эти разногласия со всей остротой проявились во время проведения Всесоюзной конференции по акклиматизации животных в СССР, которая проходила в г. Фрунзе в июне 1963 г. Продолжая полемику на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», доктор биологических наук, профессор В.Скалон писал об охватившем страну акклиматизационном поветрии по внедрению чуждых местной фауне животных. Он назвал этот процесс антинаучным и вредным с хозяйственной точки зрения. По его мнению, расселение баргузинского соболя и белки-телеутки было абсолютно неоправданным, так как потомство «переселенцев» не сохраняло уникальное качество меха в новой среде обитания. В. Скалон критически высказывался по поводу выпуска в Красноярском крае в тайгу клеточных серебристо-черных лисиц «для подкраски» местных черных, по поводу выпуска в Туве пятидесяти речных бобров, не выживших в несвойственных для них природных условиях [36].

Далеко не все известные биологи и охотоведы поддерживали жесткую позицию иркутского профессора. Но часть его аргументов была совершенно очевидной. Так, в середине 60-х гг. в Красноярском крае была сделана попытка расселения бобров в Туруханском районе, где в свое время была проведена успешная акклиматизация ондатры. Однако климат низовьев Енисея оказался для бобров слишком суровым, и предпринятые усилия не дали ожидаемых результатов. Следует подчеркнуть, что несколько позже красноярские ученые, не подвергая сомнению очень весомые результаты работ по расселению, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей, подтвердили то, что выпуски баргузинских соболей и серебристо-черных лисиц в крае не дали ожидаемых положительных результатов. Выпущенные в 1951 г. в Тувинской АССР 60 енотовидных собак погибли из-за суровых климатических условий и преследования со стороны бродячих собак. А завезенные в 1954 г. белки-телеутки смешались с местной популяцией белок [37].

После расформирования системы «Заготживсырье» и критического осмысления опыта акклиматизации в крае акцент был сделан на расселение соболей и реакклиматизацию бобров. С 1948 по 1966 г. в четырнадцати районах края было выпущено 779 бобров, отловленных в Воронежском и Хоперском заповедниках. В начале 1966 г. Краевое охотуправление утвердило План расселения речных бобров на территории Красноярского края на 1966–1970 гг. В нем было указано, что, несмотря на обилие в крае водоемов, лишь немногие реки оказались пригодными для их расселения. Устойчивые поселения бобров к

середине 60-х гг. удалось создать только на речках Кебезь, Тюхтет, Хабык, Оя в южной части бассейна Енисея. В качестве перспективного района для расселения рассматривалось левобережье Енисея на север от реки Кас. Работники краевого охотуправления сделали выводы из предыдущего опыта расселения бобров. Они отказались от разового выпуска большого количества зверей малыми партиями и перешли к выпуску партиями по 30–50 штук с высадкой пар на расстоянии одного-двух километров одна от другой. Было предложено расселять не только бобров, привезенных из Белоруссии, но и бобров, уже адаптировавшихся к местным водоемам. В 1966–1970 гг. было запланировано расселить на Елогуе, Дубчесе, Кети, Пакулихе, Сарчихе, Сыме, Турухане 675–695 речных бобров [38].

К концу 60-х гг. их численность в Красноярском крае достигла двух тысяч особей. Это позволило в 1970 г. начать их лицензионный отлов, который было поручено производить охотоведам. В охотничий сезон 1974–1975 г., по данным крайохотуправления, в крае было добыто 93 бобра [39]. Но в течение 1975 г. расселение промысловых животных в крае не проводилось, так как было необходимо осмыслить результаты и последствия работы, проделанной в предыдущий период, и определить ее направления на перспективу [40].

Одним из наиболее амбициозных проектов, реализованных на территории Красноярского края, стала реакклиматизация давно уже истребленных здесь овцебыков. Это стало возможным потому, что на севере Канады и в Гренландии сохранилась популяция древних животных, являвшихся современниками мамонтов. Американские ученые первыми начали акклиматизацию овцебыков на Аляске. Как показала практика, эксперимент по заполнению пустующей экологической ниши оказался вполне успешным, так как переселенные животные на новом для них месте стали давать потомство. Затем акклиматизация овцебыков была проведена на территории Швеции и Норвегии.

В Советский Союз на полуостров Таймыр, где также существовала пустующая экологическая ниша, первые десять овцебыков были завезены в 1974 г. с канадского острова Банкс. Они были размещены в стационаре Института сельского хозяйства Крайнего Севера на берегу небольшой речки Бикада. В 1975 г. туда же было доставлено сорок животных с американского острова Нунивак. Половину из них оставили на огороженной территории стационара, другую половину выпустили на волю на ненаселенной части острова Врангеля [41].

В 1978 г. у переселенцев на Таймыре появилось три первых теленка. На следующий год родились уже одиннадцать телят. Не все они выжили, но было очевидно, что адаптация овцебыков на новых для них местах прошла достаточно успешно. Причем, если в 1979 г. за пределы огороженной территории стали уходить отдельные наиболее сильные самцы, то к концу года из вольеров было выпущено тринадцать животных. Это явилось первым шагом к образованию на Таймыре дикого стада овцебыков, живущих в местах обитания своих диких предков [42].

Весь процесс акклиматизации, расселения завезенных на север животных изучала и контролировала специально созданная лаборатория акклиматизации овцебыка и охраны животного мира Института сельского хозяйства Крайнего Севера, которую возглавлял кандидат биологических наук Г.Д. Якушкин. Исследования различных аспектов проблемы акклиматизации овцебыков проводили ученые из МГУ и других научных и учебных заведений страны. Одной из основных целей начатой работы было создание в отдаленной перспективе ферм по производству мяса, молока, шерсти.

По ходатайству НИИСХ Крайнего Севера красноярский краевой Совет народных депутатов в 1983 г. принял решение о создании в бассейне реки Бикады на площади 870 тыс. га государственного комплексного заказника «Бикада» краевого подчинения. Ответственность за состояние и охрану популяции овцебыков, за охрану их пастбищ, ихтиоресурсов самой реки и водоемов, расположенных в ее долине, гнездовой различных видов перелетных птиц на территории заказника была возложена на сотрудников этого уникального научно-исследовательского института. Большую часть года они работали на территории заказника, консервируя свой биологический стационар на период полярной ночи [43].

Работа по реакклиматизации овцебыков, ее этапы, проблемы и результаты подробно показаны в многочисленных научных и научно-популярных публикациях специалистов лаборатории акклиматизации овцебыка НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера. Считаю целесообразным обратить внимание лишь на стабильный рост численности таймырской популяции овцебыков. Это позволило в 1996 г. начать отлов овцебыков для расселения на территории Якутии [44]. К концу 2012 г. на Енисейском Севере уже насчитывалось около 8 тысяч овцебыков.

С середины 80-х гг. началась целенаправленная акклиматизация кабанов в Приенисейском регионе. В 1985 г. на территорию Минусинского района из Владимирской области было завезено 34 кабана, которые благодаря подкормке, организованной в зимний период, хорошо адаптировались в сосновых борах района и

стали давать потомство [45]. Весной 1987 г. авиарейсом в Абакан было доставлено более шестидесяти кабанов, отловленных в госохотхозяйстве «Загорское» в Московской области. Их разделили на три группы для расселения в угодьях Бородинского, Бузимского и Минусинского объединенных охотничье-промысловых хозяйств [46]. Кабаны в Минусинском районе за несколько лет расплодились настолько, что в конце 80-х гг. более 60 животных поселились в угодьях соседнего Шушенского района. Это позволило шушенским охотникам начать лицензионный отстрел кабанов [47].

Расселением, акклиматизацией и реакклиматизацией пушных зверей в Красноярском крае, как в СССР и других странах с развитым пушным промыслом, стали заниматься в связи с уменьшением продуктивности охотничьих угодий. В крае в конце 20-х–30-е гг. был проведен успешный эксперимент по восстановлению численности соболя, акклиматизации ондатры, американской норки, некоторых других зверей. Причем последующее расселение большинства завезенных сюда зверей производилось за счет их отлова в местах первоначальных выпусков. В годы Великой Отечественной войны добыча ондатры в крае позволила поддерживать относительно высокий уровень заготовки дикой пушнины. Это побудило на завершающем этапе войны перейти к созданию здесь специализированных ондатровых хозяйств.

В послевоенное десятилетие в крае была проделана значительная работа по расселению соболей, ондатр, норок, белок-телеуток, по реакклиматизации речных бобров. Но ликвидация в 1956 г. государственной системы «Заготживсырье», с передачей ее функций организациям потребительской кооперации, отрицательно сказалась на масштабах и качестве проведения работ по расселению и акклиматизации пушных зверей. Вместе с тем к концу 50-х гг. назрела необходимость анализа и научного осмысления более чем тридцатилетнего опыта деятельности по повышению продуктивности охотничьих угодий. Дискуссии в научных кругах, публикации материалов об ее отрицательных или неоднозначных последствиях показали важность тщательного учета широкого комплекса факторов, влияющих на выбор претендентов на акклиматизацию и реакклиматизацию, выбор места для выпуска зверей и животных, принятие мер для регулирования их численности с учетом состояния кормовой базы, налаживание их промысла.

В целом, несмотря на ошибки, следует признать, что расселение, акклиматизация соболей, ондатр и норок, реакклиматизация речных бобров позволили повысить продуктивность охотничьих угодий Красноярского края, увеличить в них добычу ценной пушнины. Положительный эффект имела работа по акклиматизации в крае диких кабанов и реакклиматизации овцебыков.

Литература

1. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 108.
2. *Нумеров К.* Соболи в Красноярском крае // Охота и охотничье хозяйство. – 1957. – № 3. – С.23.
3. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 4. Л. 61; Д.5. Л. 4; Д. 6. Л. 4.
4. *Соколовский Г.* Ондатра // Красноярский рабочий. – 1941. – 8 февраля.
5. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д.5. Л.108,109.
6. *Собанский Г.* Норка в Красноярском крае // Охота и охотничье хозяйство. – 1958. – № 12. – С. 16.
7. Охотничье хозяйство Енисейского Севера. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1977. – С. 75.
8. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д.5. Л.108,109.
9. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д.5. Л.109,110.
10. *Соколовский Г.* Ондатра // Красноярский рабочий. – 1941. – 8 февраля.
11. ГАКК. Ф.П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 351.
12. Новые ондатровые хозяйства // Красноярский рабочий. – 1944. – 15 января.
13. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.
14. *Петров В.* Ондатроводство на Енисейском Севере // Охота и охотничье хозяйство. – 1989. – № 11. – С. 12.
15. Там же. – С.12,13.
16. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Л. 5; Д. 302. Л. 5,6.
17. Посчитано по: ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л.110; Д. 7. Л. 8.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 50.
19. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 59
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 50.
21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 29. Д. 405. Л. 50.
22. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 25. Д. 624. Л. 32.

23. *Никифоров Н.М., Шурьгин В.В.* Акклиматизация пушных зверей в угодьях бассейнов Малого и Большого Енисея // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 1971. – С. 119.
24. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 180. Л. 2.
25. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 110.
26. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 121.
27. *Собанский Г.* Норка в Красноярском крае // Охота и охотничье хозяйство. – 1958. – № 12. – С. 16.
28. *Кохановский Н.* Заяц-русак в Хакасии // Охота и охотничье хозяйство. – 1961. – № 3. – С. 25.
29. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 59.
30. Появление диких кабанов в Саянах // Красноярский рабочий. – 1948. – 16 октября.
31. ГАКК. Ф.Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 57.
32. *Копылов И.П.* Охотничье хозяйство Восточной Сибири и пути его развития // Развитие производительных сил Восточной Сибири. – 1960. – С. 312.
33. *Кондратенко А.* Увеличить запасы пушных зверей // Охота и охотничье хозяйство. – 1956. – № 11. – С. 7.
34. *Иванов А.В., Соколов Г.А.* Итоги и перспективы охотничьего хозяйства Красноярского края // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 1971. – С. 6.
35. *Никифоров Н.М., Шурьгин В.В.* Акклиматизация пушных зверей в угодьях бассейнов Малого и Большого Енисея // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 1971. – С. 119.
36. *Скалон В.* Покончить с прожектерством // Охота и охотничье хозяйство. – 1963. – № 9. – С. 26–28.
37. *Никифоров Н.М., Шурьгин В.В.* Акклиматизация пушных зверей в угодьях бассейнов Малого и Большого Енисея // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 1971. – С. 119–120.
38. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 180. Л. 1–5.
39. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 302. Л. 65.
40. ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 302. Л. 34.
41. *Якушкин Г.* Овцебык на Таймыре // Охота и охотничье хозяйство. – 1978. – № 9. – С. 16,17.
42. *Успенский С.* Овцебыки // Охота и охотничье хозяйство. – 1982. – № 7. – С. 29.
43. *Бричалов А.* На самом краешке земли // Красноярский край. – 1988. – 7 ноября.
44. *Лякин Б., Царев С.* Овцебыки: ровесники мамонта // Охота и охотничье хозяйство. – 2001. – № 6–8.
45. *Угольков Ю.* Кабаны поселились в бору // Красноярский рабочий. – 1987. – 29 марта.
46. *Угольков Ю.* На борту... кабаны // Красноярский рабочий. – 1987. – 22 марта.
47. *Луговой В.* Охота пуще неволи // Красноярский рабочий. – 1991. – 26 февраля.

